

1. Красиков, В.С. Актуальная перспектива совершенствования норм оперативно-розыскного законодательства относительно оперативно-розыскных мероприятий / В.С. Красиков // II Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 10 дек. 2020 г.) : Ч. 2 ; редкол.: Р.М. Ропот (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2020. – С. 219–222.

2. Красиков, В.С. Актуальные перспективы совершенствования оперативно-розыскного законодательства / В.С. Красиков // Государство и право в XXI веке : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, 26–27 нояб. 2020 г., Минск / БГУ, Юрид. фак. ; редкол.: Т.Н. Михалева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 753–760.

3. Шинкевич, А.М. О совершенствовании перечня оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в Республике Беларусь / А.М. Шинкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск : НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – 2021. – № 1 (49). – С. 78–83.

УДК 343.985

Д.М. Кудра

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ежегодно в органы внутренних дел (ОВД) поступает более 40 тыс. заявлений и сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних¹. Нередко исчезновение несовершеннолетнего сопряжено с совершением насильственных преступлений в его отношении, при этом не всегда бывают очевидны криминальный характер и обстоятельства безвестного исчезновения. Каждый год более 100 разыскиваемых, безвестно исчезнувших лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, становятся жертвами совершенного в отношении их преступления, и такое же количество погибает по иным причинам (несчастный случай, суицид и др.) в период их безвестного отсутствия.

В настоящее время серьезную озабоченность общества и государства вызывает проблема самовольных уходов несовершеннолетних, их последующая безнадзорность и беспризорность. Безвестное исчезновение ребенка или его самовольный уход всегда вызывает тревогу у его близких. Успешное выполнение правоохранительными органами задач по розыску без вести пропавших и самовольно ушедших несовершеннолетних невозможно без наличия у них достаточного количества надлежащих сведений, позволяющих провести глубокий и всесторон-

¹ Форма статистической отчетности «18» ЦСИ ФКУ ГИАЦ МВД России 10.5.0.16/csi.

ний анализ оперативной обстановки, объективно ее оценить, принять на этой основе обоснованные решения, изучить и обобщить передовой опыт, внедрить его в практику других подразделений, усовершенствовать методы работы, приемы и способы руководства и т. д. [1, с. 44]. Существенное значение при этом имеет своевременность получения нужных сведений, характеризующих безвестное исчезновение несовершеннолетнего, и грамотное их использование.

Пропавший без вести – юридический термин, определяющий положение человека, о местонахождении которого нет достоверной информации [5].

Необходимо отметить, что ни один действующий законодательный нормативный правовой акт Российской Федерации (РФ) не дает четкого определения термина «лицо, пропавшее без вести», хотя отдельные нормы, при совокупности их положений, позволяют получить представление о том, кто в соответствии с законом может быть им признан.

Сегодня указанный термин используется в различных интерпретациях в международных конвенциях, межгосударственных договорах и соглашениях РФ, в законах, многочисленных межведомственных (ведомственных) приказах, инструкциях и положениях правоохранительных и иных государственных органов. В сложившейся правоприменительной практике под ним подразумевается лицо, которое пропало неожиданно для окружающих, при неизвестных обстоятельствах и без видимых причин.

По нашему мнению, содержание понятия «лицо, пропавшее без вести» не должно ограничиваться факторами внезапности и беспричинности исчезновения, фактически, исключая из круга лиц, подлежащих незамедлительному розыску, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных государственных учреждений, очередной уход которых внезапным и беспричинным назвать нельзя [2, с. 74]. Во-вторых, в ситуациях, в которых человек пропадает, могут носить и смешанный характер (самовольный уход несовершеннолетнего и совершение в отношении его преступления), а их количество, по которым граждане исчезают, увеличивается с каждым днем.

Считаем, что статус несовершеннолетнего как «лица, пропавшего без вести», должен определяться по совокупности факторов, оказавших влияние на его безвестное исчезновение, и ограничивать содержание понятия обстоятельствами внезапности пропажи и отсутствием видимых причин случившегося, в настоящее время не совсем актуально. В контексте изложенного будет целесообразным на первоначальном этапе розыска несовершеннолетнего, во всех случаях считать его «лицом, пропавшим без вести», пусть даже при очевидности причин его исчезновения и отсутствия внезапности его пропажи для окружающих.

Применительно к правоохранительной практике оперативных подразделений ОВД, несовершеннолетним, пропавшим без вести, считается «лицо, не достигшее 18-летнего возраста, в отношении которого в ОВД поступило заявление или сообщение о его безвестном исчезновении».

Характеристика безвестного исчезновения несовершеннолетних содержит в себе общую информационную модель, позволяющую помочь сотрудникам оперативных подразделений ОВД на ее основе определить наиболее типичные источники получения информации о том или ином событии безвестного исчезновения несовершеннолетнего, а также выявить вероятные места их обнаружения (нахождения).

Одним из основных элементов характеристики безвестного исчезновения несовершеннолетних, который позволяет получить представление о возможных причинах и обстоятельствах исчезновения, является личность самого пропавшего. Личностные характеристики пропавшего несовершеннолетнего могут включать в себя: демографические данные; информацию о признаках внешности; физические, биологические, психологические особенности личности пропавшего ребенка; элементы виктимности в его поведении и др.

Проведенный анализ отдельных особенностей пропавших несовершеннолетних позволяет привести следующие их характеристики:

среди несовершеннолетних, заявленных в розыск, большинство составляют несовершеннолетние мужского пола – 60 %;

чаще исчезают несовершеннолетние в возрасте 15–17 лет – 57,5 %, в возрасте до 10 лет – 6,2 %, 11–14 лет – 33,7 %, пропавшие в возрасте до 7 лет – менее 3 %. В то же время возраст без вести пропавших несовершеннолетних, в отношении которых были совершены преступления, и разыскиваемых в рамках возбужденных уголовных дел составлял 7–11 лет (32,8 %), 15–18 лет (26,3 %) [3, с. 447];

из пропавших несовершеннолетних 79,3 % это «домашние дети», 20,7 % – воспитанники специализированных государственных учреждений;

на период подачи в розыск 48,4 % несовершеннолетних уже состояли на различных профилактических учетах в ОВД, при этом более 75 % – за бродяжничество и самовольные уходы. Это, как правило, несовершеннолетние из неблагополучных семей, проживающие с одним из родителей, состоящие на профилактических учетах, имеющие проблемы не только с учебой, но и законом;

подростки, впервые заявленные в розыск как пропавшие без вести или самовольно ушедшие, составляют не более 10–15 %, остальные уже имели «опыт» ухода из дома или государственного учреждения.

Приведенные данные позволяют составить типичный портрет без вести пропавшего несовершеннолетнего – это лицо мужского пола в

возрасте 15–17 лет, состоящее на профилактическом учете в ОВД, причиной исчезновения которого является его самовольный уход из дома, при этом несовершеннолетний уже ранее пропадал (уходил).

Ежегодно каждым четвертым безвестно исчезнувшим, заявленным в розыск, является лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста. В 65 % случаях причиной безвестного исчезновения несовершеннолетнего является его самовольный уход из дома или государственного учреждения.

Существующие классификации обстоятельств и причин безвестного исчезновения нацелены прежде всего на разделение огромного количества фактов на более мелкие группы, обладающие специфическими особенностями, определяющими направление дальнейшей работы по розыску пропавшего несовершеннолетнего [4, с. 11].

По данным ведомственной статистики, местонахождение более 60 % заявленных в розыск несовершеннолетних удается установить в течение первых суток, 15 % – в срок до трех суток, еще 9 % детей обнаруживают до истечения 10 суток. Свыше 10 суток в розыске остаются около 5 % несовершеннолетних. Около 40 % несовершеннолетних возвращаются самостоятельно¹.

Для организации и выбора направления розыска безвестно исчезнувших несовершеннолетних важное значение приобретают полученные сведения о местах, связанных с несовершеннолетним (места: уходов (побегов), учебы, отдыха, времяпрепровождения и притяжения несовершеннолетнего), а также территории их обнаружения (установления).

Места самовольных уходов (побегов) и связанные с ними до их исчезновения – это дом, специализированные государственные учреждения для содержания несовершеннолетних (социально-реабилитационные центры, центры помощи детям), образовательные учреждения (школы, гимназии, техникумы, вузы), медицинские учреждения, места отдыха несовершеннолетних (детские оздоровительные лагеря), территории вероятного времяпровождения и притяжения несовершеннолетних (торговые центры, детские площадки и др.).

Характеристика фактов безвестного исчезновения несовершеннолетних является базовой основой для выдвижения оперативно-розыскных версий (о причинах, обстоятельствах) исчезновения несовершеннолетних и определяет необходимость использования тех или иных сил, средств и методов розыскной работы.

Наличие сведений о разыскиваемом, его образе жизни, поведении накануне исчезновения позволяет понять суть происшедших событий, установить причины исчезновения несовершеннолетнего, которые в по-

¹ Форма статистической отчетности «18». ЦСИ «ГИАЦ МВД России» 10.5.0.16/csi.

следующем могут служить основанием для выдвижения версий о его вероятном местонахождении.

Таким образом, полученные оперативно-розыскные данные о личности пропавшего, его образе жизни, событиях, предшествовавших пропаже, местах, возможно связанных с его исчезновением, выступают информационной основой характеристики безвестного исчезновения несовершеннолетних, знание которой будет способствовать эффективному решению организационно-тактических задач по их розыску.

1. Дьяков, Н.В. Из опыта розыска несовершеннолетних в Белгородской области / Н.В. Дьяков, А.Б. Свистильников, С.А. Темненко // Проблемы правоохран. деятельности. – 2019. – № 1. – С. 43–49.

2. Шишкина, Е.В. О некоторых проблемах розыска несовершеннолетних, самовольно покинувших учреждения государственного содержания / Е.В. Шишкина, И.Ф. Гаскаров // Рос. право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 73–79.

3. Котязов, А.В. История формирования научных основ деятельности следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести / А.В. Котязов // Российская полиция: три века служения Отечеству : сб. ст. юбил. Междунар. науч. конф. : в 2 ч., Москва, 21 дек. 2018 г. / под ред. В.Л. Кубышко. – М. : Акад. упр. М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2019. – Ч. 1. – С. 441–451.

4. Тамбовцев, А.И. Классификация обстоятельств безвестного исчезновения лиц: сравнительный анализ современных точек зрения / А.И. Тамбовцев // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. – 2013. – № 4 (51). – С. 7–12.

5. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Missing_person. – Дата доступа: 02.11.2022.

УДК 343

О.С. Кучин

ЛЕГАЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЯ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» ОТ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД), разведывательная и контрразведывательная уходят своими корнями в далекое прошлое. Интересы безопасности рода, племени, а впоследствии и государства, традиционно предполагали выведывание намерений своего окружения в целях защиты от вторжения чужеземцев, обеспечения собственных интересов. История мировой цивилизации, включая отечественную историю, со всей убедительностью подтверждает это.

В одном из первых археологических источников – обожженной дощечке с древними письменами, найденной на территории Сирии и датированной XIII в. до н. э., – «правитель одного города-государства жалуется правителю другого, что он отпустил его согладатаев согласно уговору, но выкупа за них до сих пор не получил» [1, с. 1].

Инстинкт самозащиты рода, племени и государственной общности выделил тех, кого в Библии называют «согладатаями», относя к ним лиц, исполняющих тайное, скрытое выведывание, высматривание и розыск [2, с. 167].

В известном древнекитайском трактате «Искусство войны», написанном более чем 2 500 лет тому назад, таинственным воином того времени Сунь Цзы в разделе «О пользе шпионов», довольно убедительно и наглядно описана роль конфиденентов в разрешении военных конфликтов [3, с. 219–223].

Правовое (легальное) регулирование ОРД, разведывательной и контрразведывательной деятельности непрерывно связано с развитием государственности. На различных исторических этапах становления и развития этих видов деятельности они регулировались как едиными, так и разными правовыми источниками.

Вместе с тем следует отметить, что ни одно современное государство мира не обходится без эффективной работы органов, которые являются субъектами ОРД, разведывательной или контрразведывательной деятельности. Эти виды деятельности должны постоянно совершенствоваться, развиваться. Для этого необходимо использовать все лучшие достижения науки и техники, а также изучать всемирный опыт и перенимать лучшие достижения мировой практики.

Еще в советский период развития нашего общества такой предмет, как ОРД, не говоря уже о таких, как разведывательная или контрразведывательная деятельность, преподавался только в закрытых ведомственных учебных заведениях КГБ СССР, МВД СССР, МО СССР. В последнее время на юридических факультетах гражданских высших учебных заведений стали активно преподавать основы или правовые основы ОРД. Одновременно в плане реализации разработок учебных магистерских программ в гражданских высших учебных заведениях успешно преподают курсы, которые затрагивают некоторые научные положения в сфере разведывательной и контрразведывательной деятельности. При преподавании таких спецкурсов, как «Бизнес-разведка», «Борьба с промышленным шпионажем», «Корпоративная защита бизнес-структур» и других, некоторые преподаватели используют информацию и материалы, полученные из открытых источников, о методах разведки и контрразведки, как отечественных спецслужб, так и зарубежных.